

Я внимательно изучаю письмо в моей руке, проверяя, нет ли в сообщении ошибок:

Леди Вестмонт,

Я рада видеть, что ваши продажи улучшаются.

Возможно, стоит рассмотреть возможность маркетинга для еще более эксклюзивной клиентуры - знати?

Тратьте меньше на рекламу, полагайтесь на сарафанное радио.

Введите частные консультации для важных клиентов.

Рассмотрите возможность приобретения более эксклюзивных тканей.

Продолжайте удерживать для меня ежемесячные 20% до тех пор, пока я не смогу их забрать.

..

-Пандора

Почерк немного неряшливый, так как я все еще овладеваю искусством письма левой рукой, но разборчивый.

"Ваше высочество, мне положить письмо на подоконник?" - спрашивает Эмма, когда я аккуратно складываю письмо в конверт.

"Это было бы очень полезно", - говорю я с улыбкой, так как подоконник слишком высокий, чтобы я могла до него дотянуться, даже встав на цыпочки.

Мы стоим в узком промежутке между ателье Арабеллы и другим известным магазином в Ист-Бенде. Здесь заметно отличается от других наших респектабельных мест, где мы продаем цветы. Здесь тише, несмотря на чудесный день. Посетители не прогуливаются по улицам, а осторожно выходят из дорогих карет, чтобы войти в салоны и эксклюзивные магазины. Здесь знать приходит развлекаться, улицы все еще сверкают от усердной ночной уборки, которая поддерживает роскошный район.

На наши средства леди Вестмонт, плачущая Арабелла с весеннего бала два года назад, открыла свое ателье в Ист-Бенде, ставшее к моменту перемещения Клары известной достопримечательностью. Здание кремового цвета с белой отделкой и полосатым тентом. За короткое время, что мы здесь, ни одна душа не вошла в магазин, но те цифры, которые она нам ежемесячно предоставляет, говорят о том, что ее платья хорошо продаются. Я знаю, что леди Вестмонт в конечном итоге научится управлять своим бизнесом идеально, но я вижу мало вреда в том, чтобы дать ей некоторые современные советы по маркетингу, чтобы помочь ей добиться более быстрого успеха.

Эмма с усилием протягивает руку и кладет мое письмо на подоконник, как мы делаем в первый день каждого месяца в течение нескольких последних месяцев. Я приседаю, мой небольшой рост становится еще меньше, и терпеливо наблюдаю.

"Есть ли ответное письмо?" - спрашиваю я у суевающейся горничной. Мои грубые юбки собраны на земле подо мной, но это не имеет особого значения, так как мы находимся в Ист-Бенде. Мои одежды, скорее всего, запачкают землю, чем земля может запачкать меня.

Эмма поворачивается ко мне с легким недоумением.

"Нет, ваше высочество", - отвечает она, еще раз похлопывая по подоконнику. Я хмурюсь, мое радостное настроение от улучшения погоды медленно тает, словно мороженое под горячим солнцем.

"Как странно", - бормочу я себе под нос, выпрямляясь. Я знаю, что нахожусь в деликатном положении. После того, как я предоставила Арабелле сумму для открытия ее бизнеса, я попросила только 20% от всей прибыли. Однако я по-прежнему живу во дворце и не могу собирать свои деньги самостоятельно. На основе доверия я всегда прошу леди Вестмонт хранить деньги для меня, чтобы я могла забрать их когда-нибудь в далеком будущем. Таким образом, за последние несколько месяцев я заработала 250 золотых билетов в Арабелле, или 2500 золотых монет, так как каждый билет стоит 100 золотых монет.

Но сегодня нет ответного письма.

"Возможно, оно просто задерживается на сегодня?" - размышляю я, нервно кусая губу. Ожидание - это роскошь, которой у меня нет. Когда Джулиан закончит свои дела в участке, Эмма и я должны вернуться во дворец.

В этот момент низкий завывающий звук обрушивается на слух Эммы и меня. Эмма быстро реагирует, отходя от окна и становясь передо мной, ее рука угрожающе опускается на карман передника. Я знаю, что там находится кинжал, но королевская охрана давно перестала обучать Эмму. Она говорит, что учится просто наблюдая, но во мне все равно поселяется тревога, когда мы замираем на следующую минуту.

Время идет, а звук не становится ни громче, ни тише. Он явно доносится с задней части здания и прерывается каждые несколько секунд, прежде чем возобновляется. Эмма расслабляет позу, но ее рука по-прежнему покоится на кармане.

"Может, стоит пойти посмотреть?" - осторожно спрашиваю я. Сначала мы не находим нашего ответного письма, а теперь слышим подозрительные звуки. Только главный герой в фильме ужасов подумал бы, что с текущей ситуацией все в порядке.

"Зачем?" - жалобно вопит кто-то с того же места, откуда доносился звук. За этим следует приглушенный звук сморкания, и Эмма и я обмениваемся смущенными взглядами, осознавая, что завывание было всего лишь плачем женщины.

Пока мы с Эммой прогуливались вокруг угла здания с нашими корзинами, мы случайно наткнулись на молодую женщину, плачущую на ступенях, ведущих к черному входу в Арабелле. Она была одета в женский эквивалент костюма той эпохи: полная черная юбка с коротким деловым пиджаком в тон, а под ним - рюшистая белая блузка. Ее темно-каштановые волосы были аккуратно уложены в пучок на макушке.

- Мисс, с вами все в порядке? - тихо спросила я, легко вернувшись к своей детской маске.

Ее лицо было спрятано в ладонях, когда она жалобно плакала, но когда она подняла голову, мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не подпрыгнуть. Я точно знаю, что это леди Арабелла Вестмонт, владелица этого прекрасного ателье, хотя я не видела ее с того вечера на Весеннем балу.

Леди Вестмонт посмотрела на меня, но не увидела, ее глаза были пустыми и проливали столько слез, что могли бы запитать фонтан на площади Унифред. Я вспомнила, что ответного

письма на подоконнике не было, и легко сделала вывод, что что-то произошло, что так опечалило эту бедную девушку, заставив ее забыть отправить нам ответное письмо. Однако, несмотря на то, что я ее деловой партнер, я анонимный партнер, которого она не встречала, и к тому же ребенок. Будет нелегко получить ответ от нее.

Сжав губы, я быстро приняла решение и дала знак Эмме достать поврежденную лилию, которую мы не продали раньше в тот день.

- Для вас, миледи. Вы слишком красивы, чтобы так плакать, - сказала я ласково. Сначала казалось, что леди Вестмонт снова меня не слышит, но мне удалось настойчиво вложить цветок ей в руку. Несколько белых лепестков были помяты, но леди Вестмонт этого даже не заметила, ее громкий плач постепенно стих.

Эмма и я дали ей минуту, чтобы прийти в себя, прежде чем я похлопала ее по руке и ласково посмотрела ей в лицо.

- Что случилось, мисс?

Пятна красного цвета покрывали ее нос и щеки, но у леди Вестмонт хорошая наследственность, так что она все еще выглядела прекрасно. Она громко высморкалась и слегка смутилась, но все же заговорила со мной.

- Я.. я, - начала она, ее голос все еще был полон печали, - я выхожу замуж.

Это было как гром среди ясного неба, даже сдержанная Эмма слегка расширила глаза. Если бы леди Вестмонт не была так сосредоточена на том, как она крутит цветок в руках, которые покрыты тонкими бинтами, она бы заметила нашу странность.

Я прочистила горло и продолжила:

- Разве выйти замуж - это не хорошо? Ты сможешь надеть красивое белое платье и покататься на пони! - воскликнула я по-детски.

Леди Вестмонт издала легкий всхлип, который я понимаю как сдержанный смех.

- Полагаю, что замужество может быть таким, если ты знаешь и любишь своего жениха, - ответила она, ее руки вдруг сжались на стебле цветка, немного сгибая его, но молодая женщина, похоже, этого не заметила.

- Вы его не любите? - спросила я с любопытством, умирая от желания узнать, кто это. Я знаю, что брак по договоренности обычен в этом мире, особенно для богатых. Однако я всегда глупо полагала, что поскольку родители леди Вестмонт умерли и у нее нет опекунов, так как ей около 20 лет, это будет не так сложно.

- Господи, нет! - воскликнула она, горько рассмеявшись.

Новая волна слез хлынула из ее глаз. Я похлопала ее по спине, искренне утешая, находя странное родство с этой осиротевшей девушкой. Когда меня много лет назад помолвили с этим мерзавцем Джонатаном, это было только потому, что я могла представить себя с ним на всю оставшуюся жизнь. Я не могу представить, каково это - давать вечные обеты с кем-то, кого я даже не знаю.

Я засучила рукава и приняла боевую стойку. Я похлопала себя по груди и крикнула: "Кто это?"

Мой друг и я найдем его и побьем его!".

Эмма, к ее чести, последовала моему действию и также приняла более угрожающую стойку, чем я, сузив глаза. Но для леди Вестмонт мы просто играющие дети, и она от души смеется над нами.

- Как мило, - говорит она, похлопывая меня по голове. - Но вы, девочки, не справились бы с членом королевской гвардии.

Я скрещиваю руки и позволяю выражению недоверия пересечь мое лицо, поглощая подсказки, которые леди Вестмонт невольно роняет.

- Вы уверены в этом? Все, что они, кажется, делают, это просто маршируют в своих нарядных униформах.

Леди Вестмонт еще раз похлопывает меня по голове.

- Ты такая милая. Но нет, он довольно важный член королевской гвардии и имеет многочисленные награды и отличия. Не говоря уже о том, что он довольно.. большой.

Ее выражение темнеет, когда она продолжает говорить о своем загадочном женихе. У меня в голове мелькает догадка о том, кто это, и мой живот сжимается, когда я продолжаю пытаться вытянуть ответы из моей незнающей деловой партнерши.

- Это здорово тогда! Моя мама говорит, что выйти замуж за богатого мужчину - самое умное, что может сделать девушка. Вам больше не придется работать, и вас будут хорошо содержать, - говорю я леди Вестмонт успокаивающим тоном, хотя на самом деле я просто раздуваю угли гнева.

Кипение моих слов разжигает настоящий пожар. "Позаботиться обо мне? Ха.." - говорит леди Вестмонт медленно и опасно.

Я мудро отступаю назад, когда она проворно вскакивает на ноги.

"Заботиться обо мне? Да я не дура. Сэр Беррик хочет на мне жениться, чтобы воспользоваться именем моего глупого отца и завоевать уважение армии! Так кто же на самом деле заботится о ком?" - гневно кричит она в стену перед собой.

Мое сердце пропускает удар, когда я вспоминаю большую руку, обхватившую мою лодыжку, и яркую вспышку солнечного света, ослепившую меня, когда меня безжалостно вытащили из-под изгороди. Плоский, безжизненный взгляд возвышающегося над мной рыцаря, навсегда отпечатавшийся в моей памяти. По спине пробегает дрожь. Сэра Беррика я могу прекрасно обойти стороной до конца своих дней. Теперь реакция леди Вестмонт абсолютно понятна мне.

Я вижу, что в ней клокочет множество сдерживаемых эмоций, гнев и печаль борются, стремясь проявить себя. Это ужасное чувство - осознавать, что твоя судьба больше не в твоих руках. Чувство, которое мне приходится глотать каждый день на протяжении последних двух лет.

Леди Вестмонт пинает стену для верности, ее грудь тяжело вздымается. Она не оборачивается какое-то время, просто дышит. У меня начинается неприятно ныть живот, и я чувствую дурное предчувствие.

"Но главный вопрос в том", - медленно произносит молодая женщина, не отворачиваясь от

стены, "Зачем тебе это любопытство?"

"Что?" - тупо спрашиваю я. Эмма настороже, и ее рука ложится на карман передника, но я махаю ей, чтобы она не вмешивалась.

"Как я уже сказала, я не дура", - говорит леди Вестмонт, яростно разворачиваясь от стены. "Так на кого ты работаешь, а? Кто-то заплатил тебе, чтобы ты пришел и стал свидетелем моего унижения? Какой в этом смысл?"

Женщина быстра, она крепко сжимает мои руки, чтобы я не мог убежать. Ее голос дрожит, когда снова льются слезы.

"Разве вы, люди, не можете оставить меня в покое? Я сказала, что больше не буду участвовать в высшем свете, но вы так упорно пытаетесь превратить мою жизнь в ад! Я не просила об этом браке, пойдите и скажите своему боссу!"

Я обрабатываю информацию, которую леди Вестмонт выдает мне, пока трясет меня. Я знал, что леди Вестмонт травили другие аристократические девушки за то, что ее семье был пожалован дворянский титул, а не завоеван ими, но я не знал, что ее прогнали. И судя по тому, как она говорит, ее все еще преследуют некоторые из них.

Я вспоминаю ядовитые взгляды, которыми в императорском дворце одаривали меня, и смертоносные сплетни, которые я иногда слышал, способные мгновенно разрушить репутацию невинного человека. Высшее общество - это логово львов, скрытое за драгоценностями и несметными богатствами. А королевой этих львов является моя дорогая "мать" - императрица Катя.

Все вдруг встало на свои места, как последний кусочек головоломки. В последний раз я видел сэра Беррика в Восточном дворце, скромной резиденции моей замечательной сестры. Следовательно, если он женится на леди Вестмонт, то только одна особа может санкционировать этот брак.

"Неужели.. императрица распорядилась о вашем браке?" - спрашиваю я, хмурясь и серьезно глядя на нее, в отличие от детского образа, который я создавал ранее.

Леди Вестмонт перестает трясти меня и смотрит на меня с подозрением.

"Конечно, кто же еще?" - отвечает она, как будто это невероятно очевидно. "Теперь ответь мне. Кто.. Кто ты?"

Я смотрю на леди Вестмонт и вдруг улыбаюсь. "Называй меня Пандорой".